

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ДАВИД ЛЬВОВИЧ БЕЙТГИЛЕЛЬ И СОЗДАНИЕ ВИЛЕНСКОЙ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация: статья посвящена теме жизни и деятельности Давида Львовича Бейтгилеля, сотрудника Виленской судебной палаты и основанию Виленской воспитательно-исправительной колонии. Рассказывается об отношении к несовершеннолетним правонарушителям в Российской империи, содержании их в колонии, о дискуссии, можно ли открывать специализированные исправительно-воспитательные учреждения для евреев – несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, начало XX века, несовершеннолетние правонарушители, Виленская воспитательно-исправительная колония.

Во время исследования вопросов и проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних правонарушителей в дореволюционной России автор этой статьи прочитал и изучил сочинения Давида Львовича Бейтгилеля (годы жизни по РГБ – (ок. 1861 – 1895 гг.) «Популярные этюды об исправительных колониях для несовершеннолетних преступников» [1]. Попытки найти личные данные о Давида Львовича привели лишь к Центральному Государственному историческому архиву. В фонде 14 Императорского Петроградского университета в деле №20 533 говорится об окончании студентом Д.Л. Бейтгилелем юридического факультета «означенного университета» [2, л. 3]. Последний документ датирован 13 августом 1879 года.

Вероятно, после окончания университета, Д.Л. Бейтгилель отправился по месту службы в Виленскую судебную палату. Когда он защитил магистерскую

диссертацию и стал кандидат прав, неизвестно. Но, выпустив свою первую книгу «Популярные этюды о суде присяжных» [3] («Популярные этюды об исправительных колониях...») вероятно, была второй – М.Л.) Давид Львович задумался о создании специализированного исправительно-воспитательного заведения при Виленской судебной палате для нахождения в этом заведении несовершеннолетних правонарушителей.

Необходимо отметить, что пока единственным научным исследованием истории Виленской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних мужского пола является работа Л.И. Беляевой [4, с. 69–76]. Беляева подробно исследовала все этапы основания и деятельности колонии с 1900 по 1914 г., обозначила все вопросы существования колонии, описала повседневную жизнь воспитанников колонии, специфику обучения и воспитания, наказаний и поощрений, ремесленную деятельность и сельскохозяйственный труд.

19 ноября 1883 г. «Виленская городская дума, желая ознаменовать добрым делом введение в крае судебных реформ, постановила устроить исправительную колонию для малолетних преступников. К тому времени на территории Российской Империи уже было открыто несколько подобных заведений. Однако в прибалтийских губерниях их пока не было» [4, с. 69]. К примеру, такое же заведение было открыто в 1873 г. в Саратове – Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют [5, с. 35–37; 6].

Устройство данных заведений не финансировалось государством, а «целиком было делом общественной инициативы и преимущественно деятелей судебного и тюремных ведомств, поскольку именно они были проводниками судебных реформ. В этом смысле исключением не был и Виленский край, где организаторами нового дела стал городской голова А.И. Яржемский, старший председатель Виленской судебной палаты А.А. Стодольский, прокурор Виленской судебной палаты К.З. Постовский» [4, с. 70].

Но дело организации колонии затянулось на полтора десятка лет. «Получив некоторые ассигнования от Думы устроители колонии обратились к обществен-

ности и в течении 14 лет собирали пожертвования. 9 ноября 1897 г. был утвержден Устав колонии, а 24 сентября 1900 г. в 5 верстах от ст. Ново-Вилейка в имении «Вилюцяны» была открыта колония» [4, с. 71]. К сожалению, это событие произошло без участия Давида Львовича, ушедшего из жизни в 1895 г.

Еще несколько слов о такой практически неисследованной проблеме, как содержание в колониях для несовершеннолетних преступников, находившихся в западных губерниях Российской Империи несовершеннолетних правонарушителей разного вероисповедания. Нахождение детей разных верований в одной колонии могло спровоцировать определенные неудобства и вызвать конфликты между ними и между воспитанниками и администрацией колонии. Поэтому в Уставе Варшавского общества исправительных колоний и приютов, при основании Студзенецкой колонии для несовершеннолетних правонарушителей и приюта «Пуща» для несовершеннолетних правонарушительниц был предусмотрен параграф под номером 3. По словам одного из лучших исследователей проблем содержания несовершеннолетних правонарушителей, А.Ф. Кистяковского «в уставе Варшавского общества есть особенность, что касается вопроса классификации: я разумею ту статью, в силу которой для несовершеннолетних Моисеева закона могут быть открываемы колонии и приюты, под непосредственным надзором и управлением общества, из их единоверцев (Прим. П. 3 Устава Варшавского общества). Вопрос о том, следует ли несовершеннолетних преступников Моисеева закона принимать в общие заведения, или же устраивать для них особые, не лишен большого значения в тех местностях, в которых еврейское народонаселение составляет значительную часть среди господствующего, как например, в Царстве Польском, или в Юго-Западном или Северо-Западном крае. Устраивать для них отдельные колонии и приюты, значить увеличивать ту рознь, которая ныне существует между господствующим населением и евреями, рознь едва ли благоприятную для всестороннего развития нашего отечества. Если принимать их в общие заведения, то придется усвоить одно из двух: или для детей Моисеева закона учредить отдельный строй жизни, что касается употребления пищи, праздничных дней и т. п., то есть значит внести великую рознь в общий

строй жизни заведения; или же подчинить их общему строю, заставив их пить и есть и отдыхать в христианские только праздники, вместе с христианскими детьми, но это значило бы насилловать их совесть и нарушать свободу вероисповедания. Мы не беремся, на сей раз, решить этот практически важный вопрос: мы только намечаем его, как такой, который подлежит решению и который непременно, при участии еврейской интеллигенции, должен быть решен, в виду того, что уже жизнь поставила его на очередь в Киевском обществе» [7, с. 94–95]. Что имел в виду А.Ф. Кистяковский под словами о Киевском обществе неизвестно, но русский дореволюционный исследователь совершенно верно обозначил противоречия в содержании несовершеннолетних правонарушителей «Моисеева закона»: с одной стороны, организовывать специализированные приюты неудобно из-за антисемитских настроений определенных слоев населения, а с другой – содержать всех вместе тоже более чем некомфортно.

Через много лет, в 1910 г., данный вопрос поднял В.В. Микляшевский. Он писал, что «Устав Общества в п. 3 определяет: «Для несовершеннолетних Моисеева закона могут быть открываемы колонии и приюты, под непосредственным надзором и управлением членов Общества, из их единоверцев». В силу этого, Общество предположило учредить в Студзенце приют для несовершеннолетних евреев, которые, живя в отдельном домике, под руководством воспитателя их вероисповедания, могли бы в точности соблюдать правила своей веры, обучаться правильно своей религии, а работать в мастерских и посещать школу вместе с прочими воспитанниками. На сих основаниях была выработана отдельная инструкция для еврейского приюта и представлена подлежащей власти на утверждение. Инструкция эта вызвала продолжительную переписку, результатом которой было неутверждение инструкции и предписание содержать евреев совместно с другими воспитанниками, кормить их из общего котла и не делать для них никаких исключений» [8, с. 751]. Это, конечно же, лишний раз свидетельствует об отношении российской бюрократии к национальным меньшинствам России, особенно к евреям.

К сожалению, фрагментарно разрозненный материал не позволяет пока построить цельную картину жизни Давида Львовича Бейтгилеля. Это – тема дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бейтгилель Д.Л. Популярные этюды об исправительных колониях для несовершеннолетних преступников: (по поводу предстоящего учреждения исправ. колонии для Сев.-зап. края в г. Вильне). Соч. канд. прав. Д.Л. Бейтгилеля. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1889.

2. ЦГИА СПб. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 20 533.

3. Бейтгилель Д.Л. Популярные этюды о суде присяжных / Д.Л. Бейтгилель. – Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1884.

4. Беляева Л.И. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Виленской губернии (середина XIX – начало XX в.) / Л.И. Беляева // *Jurisprudencija*, 1998, t. 10 (2).

5. Лаврентьев М.В. Саратовский исправительный приют имени М.Н. Галкина-Враского (1873–1917 гг.) / М.В. Лаврентьев // *История государства и права*. – 2010. – №12.

6. Лаврентьев М.В. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют в 70–90-х годах XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогические и социальные вопросы образования: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 августа 2020 г.) / под ред. Ж.В. Мурзиной. – Чебоксары: Среда, 2020.

7. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1878.

8. Микляшевский В. Варшавское Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов и его воспитательно-исправительные заведения / В. Микляшевский // *Тюремный вестник*. – 1910. – №5.